

АНАСТАСИЯ МАНДРОВА

ВНИЗ С ХОЛМА

Анастасия Мандрова

Вниз с холма

«Автор»

2025

Мандрова А.

Вниз с холма / А. Мандрова — «Автор», 2025

Представьте меня в модном белом поло посреди ярко-зеленого газона. Я играю в гольф, а мои родители уже воображают, как будут рассказывать журналистам о том, как помогали мне прийти к победе. Представили? Так вот, это не я! Настоящий я мчусь на велосипеде быстрее ветра с холма по крутым виражам. И меня никто не может обогнать. Кроме одной рыжеволосой девушки, которая, как оказалось, тоже проживает не свою жизнь. А внизу холма дорога расходится и нужно выбрать: куда же ехать дальше?

© Мандрова А., 2025

© Автор, 2025

Анастасия Мандрова

Вниз с холма

Глава 1. Рома

– Вы только посмотрите на него! – воодушевленно шепчутся девушки за моей же спиной, думая, что я не слышу, но это, конечно, не так.

Я стою рядом с отцом в деловом костюме, прекрасно сидящем на моей спортивной фигуре. Чувствую взгляды женского пола, даже исподтишка присматриваюсь к очередной кандидатуре, которая могла бы скрасить ближайшую ночь, но никто мне сегодня не нравится. Девушки из высшего общества какие-то одинаковые: с надутыми губами и ужасными бровями, с тонной косметики на лице и искусственными прядями волос, в дорогуших платьях, которые не украшают, а наоборот уродуют фигуры. Да, этим вечером никто не радовал глаз.

Приём в честь того, что я выиграл весенний молодежный турнир по гольфу, навеивает скуку. Хочется сбежать и завалиться спать, а не стоять рядом с отцом с приклеенной доброжелательной улыбкой на лице. Возможно, кто-то из гостей мог разгадать мою наигранность, но даже этот факт не пугал. Все сегодняшние гости были такими же.

Пробыв ещё полчаса, под предлогом подготовки к тесту, я возвращаюсь к себе в комнату. Но нахожусь там недолго. Я лишь переодеваюсь в удобную повседневную одежду и осторожно выбираюсь через открытое окно на покатуую крышу. Там я вдыхаю свежий майский воздух и несколько секунд люблюсь ясным вечерним небом. Совсем скоро солнце сядет за горизонт и окрасит всё вокруг в пурпурные краски. Поэтому нужно спешить.

Я осторожно забираюсь на большую яблоню, растущую рядом. Это дерево было надёжным помощником всегда, когда мне нужно было куда-то улизнуть. Я спрыгиваю с толстой ветки и бесшумно дохожу до ворот. Там уже ждет машина. Не моя, а друга. Потому что моя машина должна находиться в гараже, так же, как и я сам в своей комнате. Мой уход с приёма не слишком понравился отцу. Не хочется даже думать о том, что произойдет, если он вдруг не обнаружит своего сына в спальне с учебником в руках. Отец платит за мою учёбу в МГУ, каждый месяц отчисляет определённую сумму на мою карту. Слишком многое зависит от него.

До восемнадцати лет меня отпускали гулять в строго определенные дни. И вот такие побегі всегда сходили мне с рук. В девятнадцать моя жизнь стала более свободной, но по сути ничего не изменилось.

Только сев рядом с другом, я успокаиваюсь и расслабляюсь. Денис резко срывается с места, и машина несется по пустой дороге. Мы выезжаем из элитного коттеджного поселка и едем на огромной скорости по шоссе.

– Ну как? – интересуется Денис, и я понимаю, что тот спрашивает о приеме.

– Да никак!

– Затусим потом в клубе?

– Не знаю.

Мне хочется совсем не этого. Все мысли только о том месте, куда мы сейчас едем. До темноты остается ровно час, и я надеюсь, что этого времени хватит.

– Сегодня приедет пара новеньких. Тёма протестил их и решил, что они могут составить вам конкуренцию.

– Ну, конечно! – самодовольно хмыкаю я. – А откуда они взялись?

– Тёма сказал, что нашел их на нашем форуме. Видео с их прокатом впечатляют.

– Посмотрим, так ли они хороши,

– Вот приколы будут, если кто-то из них тебя обыграет!

– Это вряд ли. А как там мой велик?

Я оборачиваюсь назад, чтобы убедиться, что велосипед на месте. Было бы странно участвовать в гонке на не отремонтированном транспорте.

– Нормально. Артур все сделал, как надо. Как обычно.

– Спасибо.

За разговором я и не замечаю, как мы подъезжаем к месту соревнований, взобравшись на высокий холм. Впереди находится лесистая часть холма, по которой и начинается маршрут гонки. Сегодня собралось слишком много народу несмотря на то, что это обычный будний день. Здесь девушки при ближайшем рассмотрении уже намного симпатичнее и раскованнее.

Я осматриваюсь вокруг. Вдоль тропы, по которой нужно будет проехать, расставлены фонарики, а деревья и кусты отмечены жёлтой лентой. Я уже ездил по этому маршруту, знаю его наизусть, поэтому с лёгкостью готовлюсь победить в этой гонке. Ни Артем, ни ребята, с которыми мне сегодня предстоит соревноваться, не являются сильными конкурентами.

– А мы только тебя и ждём! – кричит мне Тёма, надевая на руки перчатки.

– Я быстро, – отвечаю, скользнув взглядом по новичкам.

Один в разноцветной клетчатой рубашке, которая так длинна, что наверняка будет мешать ехать быстро. Он уже сидит на велосипеде, полностью готовый к старту. Второй крепит камеру к шлему, и судя по трясущимся рукам, не слишком верит в свои силы.

Я достаю велосипед из машины, не обращая внимания на девичьи крики. Проходя мимо них, лишь снисходительно улыбаюсь. Возможно, этой ночью я выберу не сон.

Пожимаю руки своим конкурентам, напоследок оставляя новичков. Слабое рукопожатие парня в клетчатой рубашке заставляет меня усомниться в том, что тот способен продержаться на предстоящем сложном маршруте. Вид его велосипеда тоже оставляет желать лучшего. Впереди перепады высот, крутые спуски, корни деревьев, камни и небольшие трамплины, с которых нужно прыгать очень осторожно, не теряя сосредоточенности. Уж чего-чего, а этого у меня в избытке благодаря почти ежедневным тренировкам в гольф.

– Удачи! – говорит мне Денис, стоя сбоку ото всех с фотокамерой в руке. Он, как и всегда, собирается запечатлеть эту гонку.

Раздается громкий свист, и мы стартуем. Я позволяю обогнать Тёме себя, но лишь затем, чтобы в следующую же минуту опередить его по более опасному участку трассы, чтобы показать, кто здесь главный. Драйв и адреналин в крови перемешиваются внутри, позволяя наслаждаться скоростью, но одновременно приходится напряжённо следить за дорогой. Я слышу, как позади кто-то вскрикивает, но не оборачиваюсь, потому что впереди первый трамплин, прыгая с которого по неправильной траектории, можно приземлиться на острые камни.

Я успеваю приземлиться на дорогу и тут же поворачиваю налево, где ожидаю ещё один небольшой спуск. Маршрут совсем недолгий, но то ли после четырех часовой утренней игры в гольф, то ли после скучного, почти невыносимого, приёма, я чувствую усталость. Позволяю себе чуть снизить скорость, чтобы зевнуть и поправить камеру на шлеме. И это было ошибкой! Новичок в развевающейся от высокой скорости клетчатой рубашке обгоняет меня по густой траве, подрезает и вырывается вперёд. А до финиша остаётся всего ничего. Я и глазом не успеваю моргнуть, как прихожу вторым.

Это так непривычно, что с трудом укладывается у меня в голове. Я растерянно смотрю на пёструю рубашку того, кто посмел вырвать у меня победу. Это просто шок! Ещё больше я поражаюсь, когда новичок снимает шлем, и вверх взмываются ярко-рыжие волосы. Воздуха не хватает. Кто забрал победу прямо перед моим носом? Девчонка!

Глава 2. Ви́ка

Я с трудом привожу свое дыхание в порядок. Гонка была непростой, если учитывать, что маршрут я проходила всего третий раз. Жалею о том, что не снимала свою победу на камеру.

Такие моменты стоило запечатлеть на память. Чувствую чей-то пристальный взгляд на своей спине и поворачиваюсь. Парень, которого я обогнала перед самым финишем, смотрит на меня неотрывно. Что его удивляет? То, что его обогнала девушка? Я пожимаю плечами и принимаю поздравления от Пети, пришедшего четвертым. Только благодаря ему я решилась участвовать в этой любительской гонке. Набраться опыта, получить деньги за выигрыш... Для той, которая села на велосипед всего год назад, результат отличный.

– Поздравляю с победой! – Голос позади меня приятный, но тон, которым парень произнес эти слова, мне не нравится.

Я встречаюсь взглядом с парнем, у которого отобрала победу. Как только он появился здесь, все девушки тут же начали поправлять волосы и восторженно глядеть на него. Парень красив и знает об этом. Он откидывает челку со лба и смотрит на меня немного заносчиво и оценивающе. В закатном солнце его волосы отливают медью.

– Спасибо, – отвечаю я кратко. Что кроме этого я могу сказать ему?

Хочу отвернуться, но не могу. Парень подходит ближе и дотрагивается до руля моего велосипеда.

– Как ты выиграла на этом?

– А что не так?

– Твой велик скоро развалится от старости, – ухмыляется он, вновь переводя взгляд на мое лицо.

– Но прежде я успею выиграть ещё несколько гонок, – с раздражением отвечаю я.

Эти богатенькие мальчики начинают действовать на нервы. Конечно, если бы у меня было столько денег, как у них, на таком велике я бы не ездила. Но это всё, что могу себе позволить, и довольствуюсь малым.

– Жду реванша, – улыбается парень.

– Жди, – отвечаю я и отворачиваясь.

Знаю, что тон мой дерзок, но ничего не могу поделать. Терпеть не могу таких заносчивых парней, которые не знают отказа и не признают поражения.

– Поехали? – спрашивает меня Петя, до этого молча наблюдавший за разговором.

– Давай, – охотно соглашаюсь я.

Слышу, как подкалывают парня остальные участники гонки, и ещё раз убеждаюсь, что тот не привык проигрывать. Его ответы полны сарказма и скрытой злости. Слушать это неприятно, поэтому я с огромной радостью сваливаю в закат, а точнее, сажусь в Петину машину. Слышу насмешки богатеньких детишек по поводу ее внешнего вида, но не обращаю никакого внимания на это. Подумаешь, машина уже ездила и до моего рождения! Зато Петя сам ее обслуживает и ремонтирует. Точно так же, как и наши старенькие велосипеды.

– Как тебе гонка? – интересуется Петя, уже подъезжая к моему дому.

– Сборище тупых мажоров. Даже не знаю, зачем мы связались во всё это.

– Может, потому что тебе скоро переведут деньги за этот выигрыш?

– Возможно.

Вообще-то я согласилась участвовать в этой гонке не ради денег, хотя они тоже ни разу не помешают мне. Я хотела почувствовать дух соперничества. Никогда ранее я не соревновалась серьезно и по-настоящему. Ездить на время с Петей не считается, потому что это было несерьезно. А сегодня я уловила эту пьянящую эйфорию от скорости, когда ты летишь и ничто над тобой не властно. Кроме закона тяготения. Если бы я упала, то все могло закончиться плачевно.

– На следующей неделе будешь участвовать?

Я неуверенно киваю головой в знак согласия. Если не захочу, то придумаю тысячу причин для того, чтобы не поехать на гонку. Самыми важными аргументами могли бы быть предстоящие зачёты и экзамены.

– Пока, – говорю я Пете и оставляю велосипед и всю свою экипировку в его машине. Если родители прознают, чем я занималась час назад, мне несдобровать.

– Я посмотрю колеса. Возможно, где-то пробито.

– Спасибо.

Я машу ему рукой и захожу в подъезд. Там прохладно и пахнет сыростью. Поднимаюсь пешком на пятый этаж за пару минут и открываю дверь ключом. Шум телевизора из спальни родителей успокаивает. Возможно, мне удастся пройти незамеченной в свою комнату, и никаких вопросов о том, где я была, не будет задано.

– Вика, где была?

Мама появляется на пороге, когда я только и успеваю разуться.

– Гуляла, – неопределенно отвечаю я. Кто бы знал, как мне не хотелось врать, глядя маме в глаза!

– У тебя что, красивой одежды нет? – интересуется она, осматривая меня с ног до головы. Ей явно не нравится ни моя свободная рубашка, ни мешковатые спортивные брюки.

– Это удобно.

– Будешь ужинать?

– Я поела, – отвечаю я, в этот раз не соврав, потому что Петя угостил меня бургером и картошкой фри на заправке. – Пойду готовиться к завтрашнему семинару.

Мама хлопает меня по плечу и уходит обратно в спальню. А я прохожу к себе. В комнате душно. Перед уходом я забыла открыть окно. Распахиваю его настежь, и небольшой ветерок тут же колышет занавески.

Я переодеваюсь в домашнюю одежду и вздыхаю. Нужно бы и вправду начать готовиться к семинару по английскому. Быть первокурсницей нелегко, если иногда забивать на учебу, да ещё и работать три дня в неделю официанткой в ресторанчике в центре Москвы.

Я открываю тетрадку с теорией. После сегодняшней гонки, которая отняла все силы, вызубрить несколько листов непростая задача. Телефон вибрирует в рюкзаке, и я тут же открываю последнее сообщение. Оно от Пети и состоит всего из нескольких слов: “Юля бы гордилась тобой!”

Невольно бросаю взгляд на то место, где стояла раньше кровать моей сестры. Сейчас там большой книжный шкаф. Но воспоминания, эти предательские, бередящие душу, моменты, возвращают меня на пару лет раньше, когда эта комната принадлежала не только мне, но и старшей сестре.

– Правда или действие? – спрашивает Юля у меня, присаживаясь с мокрыми после душа волосами на краешек кровати.

– Правда.

Терпеть не могла эту игру, но каждый раз, будто под гипнозом, все равно играла.

– Ты поцеловалась с Владом?

– Ты знаешь, – смущённо заявляю я, отворачиваясь. Мне неудобно смотреть в смеющиеся глаза сестры.

– Нужно ответить. Таковы правила.

– Да.

– Мне нужны подробности.

Я закрываю руками лицо. Этот поцелуй был так ужасен, мокр и слюняв, что я уже решила для себя, что никогда больше не смогу ни с кем целоваться. Тем более с Владом, который тут же сделал вывод, что я дала доступ к чему-то более сокровенному, и полез рукой под юбку. И получил за это! Все это я рассказываю Юле, а та с сочувствующей улыбкой гладит меня по голове.

– Правда или действие?

– Действие, – уверенно заявляет она.

– Позвони Владу и скажи, что он полный придурок.

Юля тут же выполняет это задание, и мы смеемся громко и заразительно, пока Юля не задаёт вопрос:

– Правда или действие?

– Правда.

– Если бы ты должна была поменяться жизнью, кого бы ты выбрала?

Я тру глаза, чтобы не заплакать. С каждым днём останавливать слёзы всё проще. Пишу короткое сообщение Пете: “Знаю”. И закрываю окно, потому что замёрзла. Всё, о чем думаю весь остаток вечера, вместо того, чтобы учить английский: сейчас ей было бы девятнадцать.

Глава 3. Рома

Всю ночь, вместо того чтобы спать или провести в компании привлекательной девушки, я обдумывал, где я совершил ошибку. Нет, все не настолько психологично и глубоко, чтобы я размышлял обо всей своей жизни. Но в том, что я совершил по ходу соревнования несколько ошибок, нет сомнений. Самая главная из них – это моя самонадеянность. Я просто перестал думать о возможности того, что хоть кто-то мог одержать надо мной победу. И кто же это сделал в итоге? Девчонка!

С этими не слишком позитивными мыслями я ем свой омлет и стараюсь не вспоминать о том, что сегодня должен буду сдать итоговую работу по экономике, которая не доработана. Зачем я вообще поступил на экономический? Ненавижу финансовые рынки, маркетинг и все, что с ними связано! А что же люблю? Перед глазами проносится картинка вчерашней гонки. Скорость, ощущение полета, понимание, что все зависит только от тебя... Все это даёт мне свободу, которой так не хватает в этом доме.

– Выспался? – с тёплой улыбкой на лице спрашивает меня мама.

– Плохо спалось, – отвечаю я ей.

Как по-другому объяснить то, что она застала меня вчера ночью у холодильника с полной тарелкой закусок, оставшихся после приема? Я был настолько расстроен, что наплевал на спортивную диету.

– Приедешь после университета, отдохнёшь.

Мама заботливо подливает мне кофе в чашку. Не понимаю, с чего родители когда-то решили, что я фанат кофе. Мне больше нравится зелёный чай. Я с улыбкой делаю небольшой глоток и встаю из-за стола. Отец, до этого молчащий, отрывается от чтения новостей в своем телефоне и произносит:

– Игра сегодня в пять.

Я киваю. Что ещё мне остаётся, если выбор мне не предоставлен?

– Серёжа, может сегодня дашь нашему мальчику отдохнуть?

Я с безразличием жду ответа папы, уже зная то, что он скажет.

– Нет. Роме нужно тренироваться чуть ли не каждый день. Один пропущенный день тренировки может стоить победы.

Последнюю фразу я произношу вслух вместе с отцом, невольно пародируя его тон. Папа воспринимает это, как согласие с моей стороны, и улыбается.

– Вот видишь, Вера, наш мальчик сам знает, чего хочет в жизни!

Застывшая улыбка пропадает с моего лица только после того, как я выезжаю на шоссе и включаю тяжёлый рок на полную громкость. Пальцы сжимают руль, а нога хочет вдавить на газ, но я знаю, что этого нельзя делать. Образ примерного мальчика, первоклассного спортсмена и идеального сына Сергея Северского рассыпется на миллионы осколков. Или всё же не рассыпется? Я увеличиваю скорость и несусь по левой полосе, ощущая свободу.

Я вспоминаю, как однажды переключал каналы по телевизору, не зная, что посмотреть в своё не очень долгое свободное время, и обнаружил передачу про детские балльные танцы. Там

плакал мальчик, некрасиво, с надрывом и всеми составляющими настоящего плача, когда не беспокоишься о том, как выглядишь со стороны. Он кричал, что больше не хочет танцевать. А родители в этот момент просто стояли рядом и кивали, посматривая на камеру с дурацкой широкой улыбкой, говорившей лишь о том, что им стыдно за срыв своего ребенка перед всеми зрителями. Я досмотрел передачу до конца. Тот мальчик занял первое место, а потом с окаменелым выражением лица стоял на пьедестале почета. Он не радовался своей победе. Потому что он на самом деле проиграл. Всю свою жизнь.

Я знаю так много о гольфе с шести лет, что, наверное, никто не может сравниться со мной в мастерстве из парней моего возраста. Я могу отличить айроны от драйверов с закрытыми глазами, умею определять траекторию полета мяча, попадать в лунку за один удар (редко, но и такое мне удавалось). Но я не могу сказать своим родителям о том, что мне опротивел гольф, что моя спортивная любовь уже несколько лет принадлежит даунхиллу. Что делать с этим мне, если с каждым днём становится все тяжелее хранить тайну в себе, и вместе с тем раскрыть это почти невозможно? Ведь столько всего вложено в меня с детства. Все надежды и мечты родителей пойдут камнем на дно. И что же мне остаётся? Носить каменную маску на лице и продолжать соответствовать их запросам.

– Рома, ты только посмотри, какая красotka! И почему я раньше её не видел? – восклицает мой однокурсник Олег, глядя на фигуристую блондинку около входа в университет.

Я скольжу взглядом по её лицу, отмечаю про себя заинтересованное выражение, наигранное покусывание губы и прохожу мимо. Кажется, она с пятого курса. На мгновение перед глазами мелькают огненные волосы той, кто победила в гонке. За несколько минут вчерашней беседы я изучил её лицо: большие зеленовато-серые глаза, веснушки на немного курносом носу, красиво очерченный рот и чуть приподнятый подбородок. Она безусловно привлекательна, но совсем не в моем вкусе. И тот факт, что эта гонщица выкрала у меня победу, не способствует тому, чтобы я о ней вспоминал. Единственное, что я хотел бы сделать, так это обогнать ее перед самым финишем, как это сделала она. Я сажусь за парту и набираю Тёму, чтобы выяснить, когда будет следующая гонка. Денис, подсевший ко мне лишь с удивлением смотрит, когда, получив ответ, я задаю следующий вопрос:

– А та девушка будет?

– Вика?

– Видимо, Вика.

Надо же! Даже имя девушки сулит ей победу! Ответ Артёма меня не удовлетворяет. Он не знает, появится ли она снова, и я прошу его переслать мне её номер телефона.

– Ты влюбился или ты отыгаться хочешь? – спрашивает Денис, когда я сбрасываю звонок и жду, когда Тёма скинет мне телефон девушки.

– А ты как думаешь?

– И то и другое, – ухмыляется друг и тут же получает локтем в бок от меня.

– Идиот! Конечно, я хочу выиграть у неё гонку.

– Не сомневаюсь в этом.

Экран телефона моргает, и я тут же открываю сообщение от Тёмы. Начинается лекция. Мне приходится убрать телефон под парту, чтобы преподаватель не заметил, что я строчку сообщение Вике.

– Привет. Это Рома. Тот, кого ты опередила на финише. Хочу реванша.

Я успеваю записать несколько абзацев скучнейшей лекции, когда мне приходит ответ:

– Хотеть не вредно.

Пялюсь, как дурак, на это краткое сообщение, только потом замечая, что Вика пишет мне что-то ещё. Через минуту приходит следующее:

– У меня мало свободного времени. – Я закатываю глаза. Как будто, у меня его полно! – Поэтому ваши гонки могут не совпадать с моим графиком. На выходных я работаю.

– Гонки вечером, – пишу я и чуть ли не скриплю зубами от досады.

Чувствовать себя лузером мне совсем не улыбается. Я хотел выиграть гонку и войти в раж! Но Вика не даёт мне ни шанса.

– Я работаю допоздна.

Написала и пропала из сети! Как она смеет отказывать мне? Никто из девчонок так не поступал. Наоборот, они из кожи вон лезли, чтобы побыть со мной рядом. А эта... Слышу, как Денис беззвучно ржёт надо мной, наблюдая мою тихую ярость. Как смешно! Меня обошла какая-то девчонка! Хорошо, что о гонках знают совсем немного людей, иначе мой статус после проигрыша понизился бы. Чтобы вернуть себе уверенность и перестать думать о рыжей гонщице, я подхожу после лекции к той самой блондинке, которая стояла у входа. Мне позарез нужно забыться и почувствовать себя в своей колее. Поэтому я шепчу девушке о том, что хотел бы с ней сделать. Щеки девушки краснеют, но вижу, что она совсем не против. Я веду её к своей машине и распахиваю заднюю дверцу, где окна затемнены. Перерыв до следующей лекции пятнадцать минут. Мне хватит.

– Серьезно? В машине? – тихо спрашивает меня Денис, когда я сажусь рядом с ним, немного опоздав.

– А что?

– Да так. Как-то на тебя не слишком похоже.

– Ты меня просто не знаешь, – бурчу я, открывая новое сообщение от Вики.

– Ладно. В ближайшей гонке в пятницу я смогу поучаствовать. У тебя есть шанс.

Я протягиваю руки, расправляя затёкшие плечи, и довольнo улыбаюсь. Этот шанс я точно не упущу.

Глава 4. Вика

Не знаю, зачем я только согласилась участвовать в пятничной гонке. Петя работает и не сможет меня подвезти. Ехать на велосипеде до того места долго, а возвращаться придется уже по темноте. Мне стоило отказаться. Но... я хочу участвовать. Хочу почувствовать силу и красоту скорости, узнать вновь, на что способна.

– Ты куда-то собралась? – спрашивает мама, появляясь на пороге комнаты.

– С Дашей пойду погуляю, – вру я, глядя в пол.

Даша меня прикроет, если что. Она действительно хорошая подруга.

– А разве она не на даче с родителями?

– Нет. Они поедут завтра.

Еще одна маленькая ложь. Даша и вправду уже на даче. Только бы мама не догадалась позвонить ее родителям!

– Когда вернешься?

– Не позже одиннадцати.

– В десять, чтобы была дома, – строго говорит мама, и я понимаю, почему она это делает.

– Хорошо.

Её взгляд пробегает по книжному шкафу. Знаю, о ком она вспоминает, поэтому быстро выхожу из комнаты и дохожу до коридора, чтобы обуться. Мне ещё заходить в Петин гараж за велосипедом и экипировкой для гонки. Петя успел привести мой велосипед в порядок, но это ненадолго. После каждой гонки я жду, что он скажет мне “до свидания”, но каким-то чудом этого не происходит.

Я подъезжаю к месту гонки. Рядом с Петей было спокойней, а теперь я совсем одна среди богатеньких мажоров. В боковом кармашке рюкзака на всякий случай находится газовый баллончик, и это обнадеживает. Ко мне подходит Артём, пригласивший нас с Петей сюда. Он улыбается немного нагло и самоуверенно, что уже раздражает и подкрепляет мою мысль, что зря я сюда вообще приехала.

– А где твой парень?

Я понимаю, что Артём говорит о Пете, имя которого он даже не удосужился запомнить.

– Он мне не парень, – отвечаю, вдруг соображая, что зря я это сказала. Намного лучше было, если бы все здешние парни думали, что я не одинока.

– Так у тебя нет парня, – заключает Артем, и его взгляд тут же становится заинтересованным.

– Я такого не говорила.

Делаю вид, что больше не хочу разговаривать, отъезжаю к ближайшему дереву и достаю большие очки, шлем и перчатки из рюкзака. От налокотников и наколенников я отказалась ещё осенью после поездки в Крым, где натренировалась ездить по крутым горам. Этот холм слишком лёгок для прохождения после того, что я пережила в горах Ай-Петри.

– Ты что, на нем сюда приехала?

Я поворачиваюсь к тому, кто всё время неожиданно оказывается за моей спиной, заставляя вздрагивать. Я и не заметила, как Рома здесь появился. Слишком шумно ведут себя зрительницы предстоящей гонки, приехавшие поглазеть на красивых парней.

– У меня поставлен какой-то телескопический штырь, чтобы можно было ехать по обычным дорогам, – отвечаю ему, встречаясь с ним взглядом и не отводя его. – Я не помню точно, как это называется.

– Не разбираешься в технике?

– Нет, – честно признаюсь я и добавляю: – Не думаю, что и ты в этом сечешь.

– Не секу, – криво улыбается Рома. – У меня есть свой механик.

– Я и не сомневалась в этом, – пытаюсь выправить свой тон, но получается все равно иронично.

– Удачи!

Рома делает вид, что не замечает этого. И правильно делает! Буду стараться себя контролировать в дальнейшем, потому что просто хочу участвовать в соревнованиях. Я же не виновата, что даунхиллом могут позволить увлекаться в основном вот такие богатые парни. Стоимость одного только велосипеда зашкаливает.

– И тебе, – с опозданием отвечаю я.

Думая, что Рома сейчас отойдет от меня, возвращаюсь к подготовке к гонке, поэтому вопрос, прозвучавший рядом со мной, на мгновение пугает меня.

– Какая у тебя тактика?

– В смысле? – смотрю ему в глаза, не понимая, что он хочет узнать.

– Ты держишься за спиной противника и ждешь, когда он ошибется?

– Именно!

Чего Рома добивается? Вывести меня из равновесия перед гонкой, или он действительно считает, что я прячусь за спиной противника и жду его ошибок?

– А потом добиваю тех, кто остался позади, – договариваю я.

Рома коротко смеется и наконец-то отходит от меня. Гонка уже вот-вот начнется, а я даже шлем ещё не застегнула. Быстро исправляю это и настраиваю себя на победу. В этом соревновании я просто обязана прийти первой, чтобы доказать всем этим парням, смотрящим на меня с пренебрежительной улыбкой, что чего-то стою. Наверняка решили, что моя прошлая победа случайна. Сейчас я собираюсь им доказать, что это совсем не так.

Встаю рядом с Артёмом и включаю камеру на шлеме. Хочу запечатлеть сегодняшнее соревнование. С высоты холма видны серые тучи, пришедшие с запада. Остаётся только надеяться, что дождь начнется уже после гонки. Громкий свисток не заставляет себя долго ждать, и я несусь по склону. Я могла бы употребить выражение “сломя голову”, но это не так. Если поддаться эйфории от скорости и бездумно мчаться по тропе, далеко не уедешь. Это подтверждает парень, уехавший вперед от нас и сбавивший скорость на повороте. Он ломает руль велосипеда и может забыть о финише. Хорошо, что голова цела.

Мне некогда отвлекаться. Лидирующую позицию занимает Рома, а за ним, практически не отставая едет Артём. Я замыкаю эту тройку, внимательно следя за дорогой. Помню, что впереди опасный трамплин, прыгая с которого нужно выбрать правильное направление. Иначе приземлишься прямо на камни. Артем попадает на них и, кажется, прокалывает колесо. Мчусь дальше и нет, я не жду ошибки от Ромы, как он предполагал, а пытаюсь объехать его на повороте по внутреннему радиусу. Это сложно, поскольку нужно найти баланс скорости и сил. Скорость Ромы всё равно выше, но я успеваю поднажать после поворота, выходя вперёд. Совсем скоро финиш, но радоваться рано. Нужно ехать вперед как можно быстрее. Только когда я достигаю финиша, понимаю, как сильно бьётся мое сердце. Кажется, последние секунды я даже не дышала.

– Да как ты это делаешь? – ошарашенно кричит Рома. Он даже почти не запыхался.

– У меня большая воля к победе, – отвечаю я и приподнимаю шлем. Так намного проще восстановить дыхание.

– Ты думаешь, у меня ее нет?

– Не знаю.

Приехавшие парни поздравляют меня, но сдержанно. Знаю. Нелегко проигрывать девчонке. И как же хорошо, что я засняла свою победу на камеру!

– Пойдешь с нами в клуб? Мы угощаем, – предлагает Артем, только доехавший до финиша.

– Нет. Я домой. А у тебя что-то с ободом, – говорю я, присматриваясь к его велосипеду.

– Знаю, – вздыхает Артем. – Подвезти тебя?

Перспектива добраться до дома быстрее меня радует. Но я не доверяю Артёму и всем остальным из этой компании. Судя по их дорогушим на вид спортивным машинам гоняют они не только на велосипедах.

– Сама доеду. Мне близко, – вру я и снимаю с себя всю экипировку.

Быстро прощаюсь со всеми и уезжаю. Тучи догоняют меня уже на шоссе. Дождь льет как из ведра. Хорошо, что ещё грозы нет. Молний я боюсь с детства. Вся одежда на мне моментально намокает. “Зато волосы уже не нужно мыть”, – успокаиваю я себя, хотя это мало похоже на утешение.

Черный внедорожник останавливается чуть впереди меня, сигналив. Я напрягаюсь. На почти пустынной дороге одинокой девушке стоит опасаться незнакомцев. Но, к счастью, мне сегодня везет. Это всего лишь Рома. Он вылезает из машины под дождь и подходит ко мне.

– Я подвезу. Слезай с велика.

Несколько секунд я обдумываю варианты ответа. Честно говоря, мне бы не хотелось с ним ехать, но где-то позади раздаются раскаты грома, которые в корне меняют мое решение. Я сажусь к Роме в машину.

Глава 5. Рома

Я включаю печку, видя, как Вика дрожит. Вся промокшая под дождем, она выглядит рыжим котенком, случайно попавшим в глубокую лужу. Злость на девушку за то, что она опять обыграла меня в гонке, улетучивается.

– У меня есть запасная футболка. Если хочешь, надень, – говорю я и понимаю, что мне безумно хочется, чтобы Вика так и сделала.

– Нет, спасибо, – отвечает она.

Теперь я начинаю сердиться на ее упрямство. Настойчивым тоном я продолжаю ее убеждать:

– Я отвернусь. Ты же вся мокрая. Так можно заболеть.

Вика неуверенно смотрит на меня. Неужели она боится? В принципе, правильно делает. Я сам иногда себя боюсь, но девушкам точно ничего плохого не сделаю. Достāju запасную футболку из сумки и произношу:

– У тебя пара минут. Если не снимешь с себя мокрую одежду, это сделаю я.

С этими словами выхожу из машины в дождь и мысленно смеюсь над этой не совсем умной идеей. Теперь и я окончательно промокну, потому что уже успел частично это сделать, убирая велосипед Вики на заднее сидение под проливным дождем. Не проходит и минуты, как дверца открывается.

– Забирайся. А то запасная футболка у тебя одна. И я ее уже не отдам.

Сажусь за руль и краем глаза отмечаю, что Вике идет чёрный цвет. Не понимаю, зачем она все время одевается в такие яркие цвета. Ведь девушка и так сама по себе эффектная.

– Куда тебя подвезти?

– Для начала мне нужно завезти велосипед в гараж.

– А потом?

– Домой, – коротко отвечает Вика.

Я включаю радио. Салон наполняется тяжелой музыкой и хриплым мужским вокалом. Не стану говорить Вике, что я специально припозднился после гонки, чтобы остальные уехали. Я знал, что пойдет дождь, и что Вика сядет ко мне в машину. Зачем? Сам до сих пор не знаю. Возможно, мне уже нравится эта девушка. У нее есть стержень. Она уверена в своих силах, а самое главное, естественна и пряма в общении. Таких я еще не встречал.

– Сколько тебе лет? – спрашиваю я, когда начинается более спокойная песня.

– Восемнадцать. А тебе?

– Девятнадцать. Где учишься?

– В педагогическом.

– Будешь учителем? – не могу сдержать улыбку. После сегодняшней гонки с трудом могу представить ее в строгой одежде и с указкой в руке.

– Да.

На секунду отвлекаюсь от дороги. Столько разных эмоций услышал я в её коротком ответе, что теперь теряюсь в догадках, что стоит за этим “да”. Обычно я не спрашиваю девушек так подробно об их жизни. По большей части мне плевать. Но про Вику мне хочется знать всё.

– Ты хотела чего-то другого?

Вика вздрагивает. Похоже, она не ожидала того, что я продолжу допрос.

– Это очень важная работа. Я буду стараться делать мир лучше.

– И этот мир ответит тебе взаимностью? – спрашиваю я, узнав знакомую интонацию в ее ответе.

Я точно так же говорю, когда меня спрашивают о гольфе. Папиными фразами. Кто в семье Вики решил за нее ее будущее? Я озадачен, но спросить почему-то боюсь.

– Возможно, – говорит она через минуту, словно обдумывала свой ответ. – А ты? Где и на кого учишься?

– МГУ. На экономическом.

– Само собой.

– Думаешь, что я поступил туда только благодаря связям или деньгам отца? – задаю вопрос я, начиная испытывать раздражение.

Отец действительно платит за мое обучение немаленькую сумму. Но кто такая эта Вика, чтобы судить меня? Я с такими, как она, никогда особо и не общался!

– Нет. Просто, где же ещё тебе учиться. Университет должен быть престижным.

– Моя семья всегда выбирает лучшее, – заносчиво произношу я, ощущая во рту горечь от своего высокомерия. Сам не знаю, зачем говорю такую избитую фразу.

– Угу.

Вика отворачивается к окну, делая вид, что ей больше не интересен разговор со мной. Это бесит ещё больше. Ради нее я не поехал в клуб с остальными, между прочим! А сегодня у меня единственный полноценный вечер, когда я могу распоряжаться своим временем, как хочу. Борюсь с мыслью высадить ее на шоссе, тем более дождь уже перестал идти.

– Можешь меня высадить, – произносит Вика, как будто прочитав мои мысли.

– Если обещал довезти тебя, я это сделаю.

В молчании мы доезжаем до гаража, который находится в месте, в которое я никогда бы не заехал. Моя машина смотрится здесь, как посторонний элемент. Рядом заправка, автосервис со странными личностями, и много обветшалых гаражей. Я таких и не видел, привык к современным и многоуровневым. Доезжаю до нужного нам гаража и поторапливаю Вику:

– Давай быстрее. Здесь странно.

– Боишься?

Не нравится мне ее тон. Высмеивает мою трусость? Мне совсем не улыбается нарваться на драку с гопотой в этом жутком месте, пропахшим краской и какой-то химией. Но я отвечаю с намеренным пренебрежением:

– Нет.

Внутри гаража, как ни странно, уютно. Несколько стеллажей, на которых стоят коробки с инструментами и другими мелочами. Узнаю велосипед, стоящий у стены. Он принадлежит тому, кто приезжал вместе с Викой на первую гонку.

– Почему твоего парня сегодня не было?

– Он мне не парень, – торопливо отвечает Вика и почему-то прикусывает губу.

– А кто?

Знаю, что сегодня беру рекорд по частоте вопросов, но не могу остановиться.

– Парень моей сестры.

– У тебя есть сестра?

– Была. Она погибла.

– Мне жаль.

Я смотрю на Вику пристально, насколько это возможно при тусклом свете в гараже. Она аккуратно кладет сумку с вещами на тумбочку в углу и замирает с поднятой рукой. Я вижу гнетущую печаль на ее лице и борюсь с незнакомым мне до этого желанием обнять и утешить эту девушку, но вместо этого говорю:

– Пора валить отсюда.

Вика вздрагивает, очнувшись от своих тяжелых мыслей. Всё-таки я эгоист. Мне хочется спросить её, почему она общается с парнем своей сестры, когда той нет уже в живых, а не узнать подробности трагедии, случившиеся в её семье.

– Где ты научилась так хорошо кататься? – спрашиваю девушку уже в машине.

– Просто много тренировалась, – пожимает плечами Вика.

– А в несезон как тренировалась?

– Каталась на сноуборде, делала упражнения. Иногда, когда было мало снега и не слишком холодно, ездил, как обычно.

– И давно занимаешься даунхиллом?

– Где-то год.

Я чуть не пропускаю поворот. Девчонка катается всего год и выигрывает у меня! Который занимался велоспортом с пятнадцати лет! Это талант? Удача? Или я просто лузер в даунхилле?

– Спасибо, что выручил девушку в беде, то есть спас от дождя, – улыбается мне Вика, когда я останавливаюсь у её дома.

Эта улыбка отвлекает меня от мыслей про неудачи. Что в этой девушке такого? Почему мне не хочется, чтобы она уходила?

– Обращайся. Если пойдёт дождь, только свистни, – хреново шучу я, но на лице Вики все равно сияет улыбка.

– Хорошо.

– Может, встретимся в выходные? – неожиданно для себя спрашиваю я.

– Я работаю.

– Кем?

– Официанткой.

– Где?

– В одном пафосном месте, – отвечает Вика и называет ресторан в центре Москвы, в котором я бывал всего несколько раз. – Зачем ты хочешь встретиться?

“Вот именно затем, Вика, что другие девушки бы на твоём месте уже давно открыто флиртовали, а ты говоришь всё, что думаешь...” – думаю я, но произношу совсем другое, то, что зацепит любых представительниц женского пола, даже Вику:

– Потому что ты мне понравилась.

Глава 6. Вика

– Правда или действие? – спрашиваю я Юлю, когда прихожу после школы и застаю её лежащей на моей кровати.

– Правда, – отвечает она, мечтательно улыбаясь.

– Ты сделала это?

Под “этим” я имела ввиду то самое, интимное и сокровенное, что не могу произнести вслух в шестнадцать лет. Но Юля понимает меня без слов.

– Да! – восклицает сестра. – Это так прекрасно. Хотя нет. Все же вначале больно. Но потом...

Мне становится неудобно, и я не спрашиваю о подробностях. Если раньше мы с сестрой были близки, рассказывали друг другу всё, то с появлением Пети, наши душевные разговоры закончились. Грустно ли мне от этих изменений? Очень.

Юля потягивается и с хитрой улыбкой спрашивает:

– Правда или действие?

– Действие, – вдруг выбираю я, хотя до этого всегда предпочитала правду.

– Найди свою любовь до восемнадцати лет и никогда не отпускай.

– А в восемнадцать можно? – смеюсь я, откидывая непослушные волосы с лица.

Считаю это легким заданием. У меня впереди целых два года!

– Можно. Но в девятнадцать уже будет поздно.

– Это почему?

– Потому что самое лучшее случается до этого возраста.

Юля встает и кидает в меня подушкой. Мы устраиваем подушечный бой, а потом танцуем под любимую музыку, прыгая на своих кроватях. Нам обоим нет еще восемнадцати, и мы полны счастливых грез о будущем, в котором не может быть никаких бед.

Ресторан, где я работаю, называется “Помпадур” в честь той самой маркизы, которая была самой блистательной фавориткой одного французского короля. Всё бы ничего, но ресторан придерживается строгих традиций не только на кухне, но и в зале. Поэтому я брожу среди золоченой мебели в пышном платье изумрудного цвета с глубоким вырезом. Волосы нас просят убирать наверх и украшать изящными искусственными цветами. К счастью, никого из своих знакомых я тут никогда не встречала, поэтому не стесняюсь своего вида. Вот только сегодня всё оказывается наоборот. В дальнем конце зала я замечаю Рому, который вместе с друзьями сидит и, как мне кажется, насмешливо пялится на меня. Зря я ему название ресторана сказала! Не думала, что он придёт. Я очень надеюсь, что к ним подойдет другая официантка, но они зовут именно меня.

– Добрый вечер, – говорю я, приклеивая к губам милую улыбку. – Готовы сделать заказ?

Один из друзей Ромы неотрывно смотрит на вырез, и мне хочется его стукнуть. Сдерживаюсь изо всех сил, чтобы этого не сделать.

– Что у вас есть вкусного и необычного? – интересуется Рома, кажется исполнив мое желание за меня, потому что друг кривится и устремляет свой взор в меню.

Мне забавно наблюдать, как Рома тоже старается удержать взгляд на моем лице, не опуская его ниже, хотя это ему дается с трудом. Всегда не любила это платье, но теперь ненавижу его с большей силой.

– Могу предложить наше фирменное блюдо – фаршированную индейку с трюфельным соусом.

– А на десерт? – спрашивает ещё один друг Ромы с ухмылкой.

– Советую попробовать любовный напиток маркизы. Или очень вкусный десерт из груш в шоколадно-карамельном соусе.

– Когда ты заканчиваешь? – спрашивает меня Рома, чуть привстав со своего места, чтобы только я могла услышать о чём, он говорит.

– Меня отпускают в десять, – тихо отвечаю я, стараясь не смотреть ему в глаза.

Сердце начинает биться чаще, а разум не понимает, чего этот парень хочет от меня. Вокруг него столько девушек, готовых вешаться на шею. Это было видно по обеим гонкам, а он пришел в этот ресторан ради меня. Зачем?

Я принимаю заказ и иду на кухню. Чувствую взгляды на своей спине и стараюсь держать осанку. Это делать нетрудно в таком-то корсете. Впереди длинный вечер, который не предвещает ничего хорошего. Друзья Ромы меня откровенно раздражают. Беззаботные мажоры с глупыми и дешевыми понтами! В этот ресторан такие наглые типы заходят очень редко. Молодёжи здесь не интересно, а солидные пары ведут себя адекватно.

Как я и ожидала, обслужить столик с друзьями Ромы оказывается сложно. Они отпускают тупые шутки, кажущиеся им самим смешными, и пытаются флиртовать со мной. Вижу, что Рома еле сдерживается, чтобы не дать им по их наглým лицам, и его реакция немного радует, показывая его с лучшей стороны. Но драка в ресторане мне не нужна.

Я вздыхаю с облегчением, когда они уходят. Рома напоследок бросает на меня красноречивый взгляд, но я не понимаю, что он означает. То ли он извиняется за своих друзей, то ли за свой уход. Почему-то мне грустно от того, что Рома не дождался меня. Не хочу признавать, что он мне нравится. С таким, как он, мне точно не по пути.

– Твой парень ушел, не дождавшись тебя? – спрашивает моя коллега Аня, с которой у нас концы. Делить нам нечего, но она не пропускает ни дня, чтобы не подколоть меня.

– Он не мой парень.

Эта фраза становится уже заезженной. Когда же я буду говорить обратное?

– Ну и правильно! Такие тебе и не светят!

– Тебе тоже, – отвечаю я и бегу к следующему столику.

Еле дорабатываю последний час. Ходить в этом тяжёлом платье нелегко, хотя мое тело и привыкло к тяжелым нагрузкам. Я с удовольствием надеваю привычные джинсы и желтую футболку. Накидываю ветровку и открываю дверь, чтобы побыстрее окунуться в прохладу вечернего воздуха. Сегодня тепло и так хорошо, что если бы не работа, я бы устроила покатушки в парке. Размышляю о том, чтобы встать завтра пораньше и успеть потренироваться до работы. Увлечённая своими мыслями, не сразу замечаю стоящего за углом Рому.

– Что ты... – начинаю я и замолкаю, ликуя изнутри. Он ждал меня! По крайней мере, надеюсь, что это так.

– Устала? – спрашивает Рома, подходя ко мне.

– Немного.

Чувствую, как начинаю дрожать от такой близости. Так. Соберись, Вика! Это всего лишь парень, над которым ты, между прочим, одержала победу в гонке уже два раза. И он тебе не

должен нравиться! Запомни раз и навсегда: он тебе не нравится! Рома не из моего круга, я никогда не пойму его, а он меня. И все же я, словно льдинка на солнце, расплываюсь лужицей на асфальте, когда он смотрит на меня, как сейчас. Совершенно не узнаю себя.

– Хочешь, куда-нибудь поедem? В клуб или в какой-то ресторан?

– Ты только что был в ресторане, – замечаю я, не сдержав улыбку.

– Да. Но ты же не была.

– Ой, нет. Хочу подышать свежим воздухом.

– Любишь свободу?

– А кто её не любит?

Рома задумчиво смотрит на меня и протягивает руку:

– Я знаю, куда можно поехать.

– Мне нужно быть дома в одиннадцать, – напоминаю я себе, а заодно и сообщаю об этом Роме, и все равно вкладываю свою руку в его.

– Значит, у нас есть час. Нужно гнать быстрее.

Значение слова “гнать” я понимаю уже сидя в его машине. Это не внедорожник, на котором Рома меня подвозил вчера, а настоящий спорткар. Мы мчимся по магистрали с такой скоростью, с которой я ни разу не ездила. Роме весело, а мне не очень.

– А можно не так быстро?

– Неужели боишься? – Рома кидает на меня испытующий взгляд и добавляет: – Скорость – твоя стихия!

– Она моя, когда я сама контролирую её.

– Боишься довериться кому-то, кроме себя?

– Конечно, боюсь! Я тебя совсем не знаю. Может, ты псих, у которого весеннее обострение. Сейчас резко повернёшь и последнее, что мы увидим в своей недолгой жизни, так это фонарный столб.

Едва я успеваю договорить, как Рома резко поворачивает направо. Но мы не врезаемся в столб, а едем дальше вдоль темного леса по почти пустой дороге. Становится и смешно, и страшно одновременно.

– Вот видишь! – продолжаю молотить чушь, потому что когда встревожена, не могу не говорить. – Ты молчишь и едешь в лес. Может, ты маньяк? Предупреждаю: у меня с собой газовый баллончик.

– А ты забавная! – смеётся Рома. – Почти приехали.

Он сворачивает на проселочную дорогу. Скорость заметно уменьшается, и я наконец-то выдыхаю. Рома останавливает машину через пару минут. Вокруг одна колючая темнота. Непонятно, зачем мы сюда приехали.

– Пойдём, – говорит Рома и выходит из машины.

Следую за ним, освещая себе путь фонариком на телефоне. Мы взбираемся куда-то вверх по тропинке, которую я вообще не вижу. Просто иду за Ромой непонятно куда, огибая деревья и колючие ветки.

– Осторожно. Слева борщевик, – предупреждает Рома.

– Куда мы идём?

– Сейчас увидишь.

Спустя минуту Рома останавливается и пропускает меня вперед. Теперь мне ясно, зачем мы проделали этот путь. Наверху растёт огромная раскидистая ива, под ней стоит скамейка, а дальше обрыв. И с этого обрыва видны мерцающие огни города вдаль. А на ясном небе рассыпаны тысячи звезд. Кажется, только протяни руку и можешь дотронуться до самой заветной.

– Как красиво! – восклицаю я.

– А ты красивее, – мягко говорит Рома, и его лицо так близко к моему, что не остаётся сомнений – он собирается меня поцеловать.

Глава 7. Рома

– Что ты делаешь? – спрашивает меня Вика, когда я наклоняюсь, чтобы поцеловать её.

И так понятно, что я делаю. Этот вопрос, точнее его озадаченный тон, смешит меня. Подавляя смех, отвечаю со всей нежностью, на которую способен. Способен изобразить, конечно.

– Собираюсь поцеловать тебя.

– Зачем?

Я немного отстраняюсь. Эта девушка начинает выводить меня из себя. Несла какие-то глупости в машине и продолжает их говорить и здесь... Это место не создано для вопросов. Оно создано для действий. В багажнике моей машины лежит плед, в кармане брюк надежное средство для предохранения. Все девушки, которых я привозил сюда, никогда не спрашивали, зачем я их целую. Более того, они, ошарашенные быстрой ездой на машине, красотой этого места, сами набрасывались на меня. И что же делает Вика?

– Потому что ты мне нравишься, – терпеливо отвечаю я и делаю вывод, что поторопился с поцелуем.

С Викой нужно было быть не таким настойчивым. Дать ей насладиться привлекательными видами, постепенно приближаясь к ней. Это всё из-за платья, в котором она была в ресторане! Оно навевает странные фантазии, особенно если твоё воображение слишком богато на них.

– И сколько же девушек тебе нравятся? – интересуется Вика с улыбкой на лице.

– Только ты.

Блин! Даже в этой темноте я вижу, что Вика раскусила меня. Я лишь хотел хорошо провести этот вечер. Победить хотя бы в любовной игре. Но Вика и в этот раз меня опережает. Она как будто умеет читать мои мысли.

– Рома, брось эту фигню! Со мной такое не катит.

“А что катит?” – хочется спросить мне, но я продолжаю играть роль сам не знаю кого.

– Про что ты? Я просто хотел тебя поцеловать.

– Я ухожу.

Вика в самом деле делает шаг по направлению к машине, хотя я сомневаюсь, что она идет именно к ней. Её гордость задета, и она вряд ли попросит подвезти до дома. Я закатываю глаза и злюсь сам на себя. Обычная схема соблазнения девушек не прокатила. С чего я вообще взял, что эта тактика сработает с Викой, когда она с самого начала выделялась среди прочих?

– Подожди! – кричу я девушке и догоняю её, чтобы признаться: – Ты мне действительно нравишься.

– Тогда зачем ты привез меня сюда? Ты думаешь я настолько тупая, чтобы не понять, для чего это было сделано? Скольких девушек ты сюда уже приводил?

– У тебя есть парень? – вдруг догадываюсь я, потому что тогда поведение Вики вполне понятно.

– Да нет у меня парня! Но даже если бы и был, он точно не был бы тобой! – в сердцах выкрикивает Вика и продолжает спускаться по тропе.

– Тогда зачем ты со мной поехала? – кричу я ей вслед, начиная злиться. Она опять спускается первой, и это возмущает. – Разве не знаешь, что бывает между парнем и девушкой наедине?

Вика вдруг останавливается, и я чуть не влетаю в девушку. Она поворачивается ко мне. Её глаза странно блестят при свете фонарика в руке, как будто она плачет. Но, возможно, мне только кажется это.

– Я ищу свою любовь. Меня может целовать только тот, кого я люблю. Это понятно? – надрывно спрашивает Вика и, не дожидаясь моего ответа, продолжает: – Я не стану тратить

своё время на ничего не значащие отношения. Если тебе нравятся пустые связи, то впредь! Но не со мной.

Я оторопело смотрю, как она опять отворачивается от меня и идёт вниз. Я ничего не понимаю из того, что только что сказала Вика, кроме того, что мне с ней не светит. Какую она ждёт любовь? Неужели та, кто гоняет на велике покруче парней, верит в эти розовые детские мечты?

– Ну прости! – кричу я Вике, спускаясь за ней. – А если вся твоя жизнь пройдет в поиске любви, которую ты так и не встретишь?

Иду и понимаю, какую глубокую мысль только что сказал. Ведь это правда! Из моего окружения я не встречал ни одной по-настоящему влюбленной пары. Даже среди пожилых! Они только делают вид, что любят друг друга. А на самом деле просто живут вместе, потому что деваться некуда. Изменяют своим половинкам, оскорбляют, когда никто не слышит... Даже мои родители живут вместе по привычке ради сохранения статуса. А Вика настолько наивна, что верит в этот бред про любовь...

– Я её встречу, – упрямо отвечает мне девушка и останавливается у моей машины. – Отвези меня домой.

– А если я потребую за это один поцелуй? – начинаю вредничать я.

– Тогда тебе придется влюбиться в меня. А мне в тебя. Думаю, ты будешь против.

– Конечно!

Я открываю перед Викой дверцу машины и смотрю на эту девушку другими глазами. Её стойкая вера в любовь немного обескураживает. Вообще, выходит всё забавно. Вика сама по себе выделяется среди других девушек выбором хобби, а со своими убеждениями выглядит белой вороной в моих глазах.

– Ты что, ни с кем не целовалась? – вдруг осознаю я.

– Почему ты так решил?

Вика не может справиться с ремнем, и я наклоняюсь, чтобы помочь ей пристегнуть его. Мне кажется, она даже дышать перестаёт, когда я оказываюсь так близко к ней.

– Ты вроде бы ждёшь любовь, – шепчу я и нарочно долго не могу пристегнуть ремень.

– Я решила так не сразу, поэтому... – Вика запинается и моргает, не зная, как продолжить.

– Ах, вот как!

Значит, она всё же опытна в вопросах любви. А то я уже решил, что имею дело с наивной глупышкой. Так даже интереснее. Теперь обязательно добьюсь, чтобы Вика полюбила меня. Хочу сорвать с её губ поцелуй и не только. В конце концов, почему бы и нет? Мы взрослые люди, отвечающие за свои поступки. Если Вика чего-то не захочет, я не буду настаивать.

Она вздрагивает от щелчка ремня, а я нехотя отклоняюсь от неё. Всё-таки есть в ней что-то притягательное и волнующее. Может, меня влечёт к ней, потому что она отказала мне? Давно не помню отказов от девушек. Даже если они когда-то и были, то не трогали меня. Здесь же другой случай. Вика побеждает меня в соревнованиях. А я хочу победить её в любви.

– Как насчёт того, чтобы просто дружить? – спрашиваю я демонстративно наивным тоном.

– Зачем?

– Тебе не надоело задавать этот вопрос? – завожу машину и разворачиваюсь в темноте.

– Нет. Не понимаю, почему ты хочешь со мной дружить. Но... – Вика задумывается, глядя куда-то вперёд. – понимаю, почему хотел переспать. Или дружба для тебя тоже ничего не значит?

– Почему ты так думаешь обо мне? Ты меня вообще не знаешь!

Меня возмущает, что Вика не ведётся ни на один из моих приёмов. Дружбы между парнем и девушкой не бывает, поэтому рано или поздно она переходит на стадию, которая мне и нужна. Но Вика, оказывается, это тоже понимает. Да что за девушка мне попалась?!

– Слушай, я не тупая, – с раздражением говорит она. – И знаю все ваши уловки.

– Вика! – я впервые произношу её имя, и мне почему-то нравится, как оно звучит из моих губ. – Ну какие уловки? Ты разъяснила свою позицию. Я принял это к сведению. Больше не будет никаких красот и звёзд на небе. Я просто хочу и дальше общаться с тобой.

Мой тон настолько бесхитростен, что я и сам верю в то, что только что произнёс. Чувствую взгляд Вики на себе, но делаю вид, что внимательно слежу за дорогой. На этот раз мы ползём практически как черепахи, потому что мне не хочется больше пугать девушку скоростной ездой.

– Ладно. Давай просто дружить. Хотя я всё равно не понимаю, зачем тебе это. Мы совершенно из разных миров.

– Разные миры иногда соприкасаются, – делаю вывод я с торжествующей улыбкой на лице, которую видят лишь тусклые фонари.

Глава 8. Вика

– погоди! Это вот этого красавчика ты победила в гонке? – спрашивает меня Даша воскресным утром.

Я уже жалею, что подруга вернулась с дачи слишком рано и забежала ко мне в гости.

– Ты можешь потише? – прошу я её. – Родители в соседней комнате.

– Роман Северский, – тем временем читает Даша в Интернете, так и не сделав свой тон хоть немного потише. – С шести лет играет в гольф. Многократный победитель детских и юношеских турниров...

– Даша! – прерываю я подругу. – Ты можешь про себя читать?

Всё это я уже читала о Роме прошлой ночью, когда попрощалась с ним у своего подъезда. Он даже вышел из машины и хотел проводить меня до квартиры, но я испугалась, что родители увидят его рядом со мной. Возникнут нежелательные вопросы, на которые я не смогу ответить искренне.

Даша тем временем услышала мои просьбы и углубилась в чтение статьи о Роме. Зря я ей рассказала о нём. Хотя, если подумать, кому ещё я могла рассказать?

– Так, – говорит Даша после нескольких минут молчаливого чтения статей о Роме. – Значит, он имба, мажор и полный краш.

– Фу, Дашка! Говори более литературно. Ты ж будущий учитель!

– Вот именно, что будущий! – хитро улыбается подруга. – И этот Рома хотел затащить тебя в постель?

– Тише, – шепчу я ей и оглядываюсь на закрытую дверь своей комнаты, надеясь, что родители не прислушиваются к нашему разговору. – Ну, не совсем в постель, скорее на деревянную скамейку.

– Это, конечно, меняет весь смысл.

Я почему-то краснею. Уж сколько разговоров на такие интимные темы у нас было с Дашей за последний год, но сейчас мне неудобно. Как будто это я хотела соблазнить Рому, а не он меня! Задумываюсь над этой мыслью и начинаю чувствовать себя совсем неудобно.

– Давай мы поменяем тему, – предлагаю я, но Даша перебивает.

– О, нет! Это очень увлекательная тема. Ты надрала зад этому Роме на соревнованиях, отказала в сексе. Как думаешь, он чувствует себя полным лузером?

– Вряд ли. Он только что выиграл турнир по гольфу. Кроме того, он богат, популярен и красив...

– Тогда хоть убей не пойму, зачем ему дружить с тобой? – перебивает меня Даша.

– Это ты так плавно намекаешь, что лузер здесь я? – с обидой в голосе спрашиваю у нее, в принципе уже догадываясь об ответе.

– Напекаю, что тебе ни в коем случае нельзя переходить черту. Он же тебе понравился, да?

– Что ты! – слишком громко говорю я, забыв о родителях. – Мне он совсем не нравится! Более того, я собираюсь держаться от Ромы подальше. Буду игнорировать его сообщения и звонки. Вот!

Мой телефон как раз в этот момент вибрирует, и я тут же хватаю его, чтобы посмотреть, что там пришло. Рома желает мне доброго утра, и улыбка появляется на моих губах. Через секунду я вспоминаю, что только что наобещала подруге, и отбрасываю телефон на кровать. Взгляд Даши говорит о том, что она несколько не поверила моим словам.

Вечером, выходя после смены из ресторана, я понимаю, почему подруга так скептически смотрела на меня. Рома стоит на том же самом месте, где встретил меня вчера, и улыбается. Я не могу не ответить взаимностью. Держаться подальше? Да как это вообще возможно? Подхожу к нему и стараюсь говорить уверенно:

– Почему не зашел на ужин? У нас сегодня шеф-повар был в ударе.

– Решил поужинать с тобой, – отвечает Рома и тянет меня за руку куда-то вперёд.

Мы садимся в его машину, на этот раз внедорожник, и выезжаем на шоссе.

– А куда мы едем? – интересуюсь я, глядя на мелькающие вдоль дороги неоновые вывески реклам.

– Ко мне.

– Что?

– Шутка. В один уютный ресторанчик. Я помню, что тебе нужно домой к одиннадцати. Стараюсь ехать быстрее.

– Не поздно ли есть в десять?

– Ты не голодна?

Слышу нотки обиды в голосе Ромы. Наверняка, он заранее спланировал наш поход в ресторан, а я не ценю это. С другой стороны, я вообще не понимаю, зачем ему проводить вечер воскресенья со мной.

– Голодна, – вру я.

На самом деле я поела на работе, но хочу подыграть Роме. Пусть везёт меня в ресторан, если ему так хочется. Только бы это место оказалось не пафосным, а действительно уютным!

– Я хотел, кстати, извиниться за своих знакомых, с которыми пришел вчера к тебе в ресторан, – между тем говорит Рома. – Это была плохая идея. Но это я понял уже после.

– Ничего страшного. Я привыкла к таким, как твои друзья.

– Они мне не друзья! – вдруг резко заявляет Рома. – У меня только один настоящий друг. Он фотографировал первую гонку.

– Понятно, – отзываюсь я, радуясь, тому, что он сказал. Те ужасные мажоры оставили после себя далеко не приятное впечатление.

– Мы приехали, – говорит Рома, заворачивая в темный переулок.

– Кажется, тебе нравится привозить девушек в темноту.

– Ещё как!

Когда мы обходим старый московский дом и сворачиваем к подвалу, я не могу удержаться от нервного смеха.

– Говоришь, уютный ресторанчик?

– Да. Сейчас всё увидишь сама.

Мы спускаемся по лестнице и заходим в помещение. Тут нет никаких окон, зато в центре зала растёт огромное оливковое дерево. Приглушённый свет создаёт атмосферу уюта, а удобные диваны и кресла так и манят побыстрее сесть туда. Вот только свободных столиков можно

пересчитать по пальцам одной руки. Нас провожают к самому уединенному столику, скрывающемуся за ещё одним живым деревом. На нем висят апельсины и, присаживаясь рядом, я чувствую тонкий цитрусовый аромат. Это место мне действительно нравится.

– Ты здесь бывал уже? – спрашиваю я Рому, все ещё озираясь по сторонам.

– Конечно. Это ресторан отца моего друга.

– Здесь и вправду уютно.

У меня такое ощущение, что я на свидании. Вроде бы ведём ничем не примечательные разговоры, но взгляды Ромы на меня не похожи на дружеские. Мне кажется, он еле сдерживается, чтобы не оказаться рядом со мной и обнять, но продолжает сидеть напротив. Рома заказывает еду для нас. Выбор блюд я доверила тому, кто знает в этом толк. И пока он общается с официантом, я тайком люблюсь им. Пожалуй, нужно прекратить наше общение, как я и сказала Дашке. Возможно ли находиться рядом с красивым парнем и не влюбиться в него? Я незаметно щипаю себя за руку. Очнись, Вика! Какая любовь? У него таких, как ты миллион!

– Ты чего? – интересуется Рома, заметив перемену в моем настроении, когда официант ушел.

– Боюсь с тобой дружить, – честно отвечаю я, но, если Рома начнет спрашивать и дальше, сойду.

Ему совсем не нужно знать, что моё сердце странно трепещет рядом с ним, что ещё немного и он может добиться всего, что хотел. А я прекрасно знаю, чего хотят парни в девятнадцать лет.

– Я вроде бы не страшный, – Рома переходит на шепот и смотрит на меня изучающе.

“Вот именно!” – хочется крикнуть мне. Он все понял! Только этим я могу объяснить проскользнувшую на его лице улыбку.

– У меня совершенно обычная семья, – привожу я весомый контраргумент. – Я коплю на новый велосипед уже полгода. Учусь в педагогическом вузе. Мне кажется, я не подхожу на роль друга для тебя.

– Может, я сам решу, кто мне подходит, а кто нет?

Он меня добьет. Такие, как он, не остановятся ни перед чем, чтобы прийти к финишу первому. Бедная Вика в скором времени будет страдать... Мотаю головой, из последних сил препятствуя такому исходу событий. Нет! Такого не будет. Я поужинаю с Ромой, запомню этот вечер навсегда, но не дам себе окончательно влюбиться в него. Совсем скоро я попрощаюсь с этим парнем навсегда.

– Вика! – раздалось удивленное восклицание рядом со мной.

Не сразу я вспомнила голос той, кто произнес моё имя. Лучше бы и не вспоминала!

– Марго, – поворачиваюсь я к бывшей лучшей подруге, которую не видела уже больше года и нисколько не переживала по этому поводу.

– Какая встреча! Я тебя и не узнала. Ты теперь рыжая. Такая красotka стала! – тараторит Марго, а сама глядит на Рому.

Наверное, и подошла к нам только из-за того, чтобы разглядеть получше, с кем я сижу. Вот теперь мне бы хотелось, чтобы Рома сидел рядом и обнимал меня. Такого зрелища Марго бы не выдержала.

– А ты совсем не изменилась, – говорю я, отмечая про себя, что бывшая подруга сняла со своего носа серёжку и отрастила волосы, став более женственной.

А “мой друг” молча сидит и смотрит на этот спектакль, чувствуя фальшь, сквозящую в каждом слове. Судя по ухмылке, его, похоже, забавляет наш диалог.

– Сто лет не виделись! – продолжает вещать Марго. – А я тут с подругой зашла. Может, сядем за один столик и поболтаем?

Если бы я не знала её, то решила бы, что она и правда соскучилась по нашему общению. Но это, безусловно, не так. Она запала на Рому и хочет попробовать отбить его у меня. В конце концов делать это она умеет!

– Как-нибудь потом, – с милой улыбкой отвечаю я. – Видишь ли, я здесь на романтическом свидании со своим парнем. Мы хотим побыть вдвоём.

Краем глаза я вижу, как Рома едва сдерживает смех, но я иду до конца и беру его за руку, чтобы показать Марго, что всё, что я сказала, действительно так.

– О, извиняюсь, что помешала. Ладно, увидимся!

Марго неохотно отходит в дальний конец зала, а я надеюсь, что мы больше никогда не увидимся.

– Значит, мы на свидании. И я твой парень, – тихо смеётся Рома и делает то, что давно хотел: садится на диванчик рядом со мной и обнимает.

Глава 9. Рома

Я пользуюсь моментом и оказываюсь совсем рядом с Викой. Да кому вообще нужна эта вымышленная дружба, когда весь вечер только и думаю, что об этой девушке? Это похоже на наваждение, но я в нескольких шагах от того, чтобы затащить её в постель и наконец забыть об этой одержимости. По крайней мере надеюсь, что будет именно так.

– Поцеловать тебя? – горячо шепчу я в ухо Вике и получаю от неё ощутимый пинок локтем в бок. Другого я не ожидал. И все же в моем голосе проскальзывает обида: – Какое свидание без поцелуев?

– Она нас уже не видит, – негромко говорит Вика, отодвигаясь от меня.

– А вдруг?

– Рома, перестань!

Но перестать я уже не могу. Выдерживаю минуту, наблюдая, как официант ставит перед нами напитки, а потом интересуюсь:

– Ты на самом деле не рыжая? И какой же у тебя натуральный цвет?

Я касаюсь ее волос и замечаю немного испуганный взгляд Вики, который почти сразу исчезает. Ее лицо принимает насмешливое выражение.

– Не скажу. Это тайна.

– Люблю разгадывать тайны.

– Не сомневаюсь.

Слышу в голосе Вики иронию и замолкаю, якобы обидевшись на нее. Всё, что мне сейчас хочется сделать, это прижать девушку к дивану и поцеловать так неистово, что ухмылка пропадет с её губ. Отвлекаюсь на принесённую официантом еду и наблюдаю, как Вика не слишком охотно принимается за теплый салат. На часах около одиннадцати. Совсем скоро мы расстанемся. Отчего-то мне кажется, что Вика решила со мной больше не встречаться, и от этого ощущения становится тоскливо. Я заставляю себя больше не думать о таком развитии событий.

– Как ты вообще пришла в даунхилл? – задаю вопрос я, чтобы сменить тему на более серьезную.

– Всегда любила велосипеды, – пожала плечами Вика.

– А что ещё ты любишь? Помимо велосипедов и скорости.

– Крестиком вышивать, – отшучивается Вика, а спустя несколько секунд говорит уже серьезно: – Люблю готовить. У меня это хорошо получается.

– Можно мне любовный напиток маркизы? – спрашиваю я, вспоминая коронный десерт ресторана, где работает Вика.

– Ой, да это обычный горячий шоколад. Просто добавляются специи. Я тебе приготовлю его за десять минут.

– Буду ждать.

Вика открывает рот, чтобы, наверняка, сказать ещё какую-нибудь колкость, но ничего не произносит. Внезапно она быстро придвигается ко мне и обхватывает руками мою шею. От нее пахнет, как ни странно, шоколадом и корицей, и я успеваю вдохнуть этот аромат прежде, чем губы Вики касаются моих. Это так неожиданно, что первые несколько секунд я бездействую, позволяя ей главенствовать над собой в поцелуе. А после обхватываю Вика руками и целую уверенно и страстно. Мне не верится, что это происходит на самом деле. Ее губы так податливы, так мягки. Я чувствую вибрацию между нами, хотя и догадываюсь, почему Вика поцеловала меня. Все ради того, чтобы досадить подруге. Той, которой хватило одного взгляда на меня, чтобы понять, что Вика сидит рядом с очень обеспеченным парнем. Прошаренная девушка, в отличие от Вики, которая будто растворяется в моих объятиях. Но сейчас она тоже пользуется мной. Ощущаю ли я себя марионеткой в ее руках? Нет! Я прекрасно знаю, кто здесь охотник, а кто добыча.

Вика первой отстраняется от меня и совершенно спокойно возвращается к салату. Серьезно? Мы только что целовались, а ей и сказать нечего!

– И? – намекаю я на то, что отмолчаться Вике не удастся.

– Хочешь спросить, как поцелуй? Нормальный.

– Нормальный? – удивленно переспрашиваю я. – А других эпитетов не нашлось?

– Неа, – продолжая жевать, отвечает Вика.

Пытаюсь забыть на этот её пренебрежительный тон. Знаю, что Вике понравилось. Я это почувствовал. Она с трудом оторвалась от меня, а сейчас старается держать лицо.

– А как же любовь? – интересуюсь я с сарказмом. – Ты ведь целуешься только с тем, кого любишь?

– Не подумай, что я тебя обесцениваю, но этот поцелуй случился только ради того, чтобы бывшей подруге насолить. Когда-то она увела у меня парня. Я просто обязана была показать, что счастлива сейчас.

Вот теперь я верю, хотя и твердо знаю, что Вика тоже хотела меня поцеловать.

– И ты счастлива? – вдруг спрашиваю я. Мне хочется услышать правду.

Вика не доносит до рта вилку и бросает на меня внимательный взгляд.

– Я изображаю, что у меня есть такой парень, как ты. Учусь там, где мне не нравится. Катаюсь на велосипеде в тайне от родителей. Как думаешь, я счастлива?

– Я думаю, – хриплым голосом говорю я, – что у нас намного больше общего, чем тебе показалось изначально.

– Возможно. Но что это меняет? Дружить я с тобой не смогу. А одноразовые отношения меня не интересуют.

– Почему нельзя просто наслаждаться жизнью? Мы можем просто встречаться, пока обоим это не надоест.

Вижу, как кривится Вика, и не понимаю, почему ей не нравится то, что я сказал. Мы живём в двадцать первом веке! В приоритете свободные отношения и желание быть счастливым, не думая ни о чём. Ничего особенного я не произнёс. Так думают все из моего окружения.

– Ты реально думаешь, что если все вокруг развратничают, то исключений не бывает? А как же вера в хорошее и светлое? – с раздражением спрашивает Вика

– Ты девственница?

Эта догадка уже появлялась в моих мыслях, но я отметал её. Вике восемнадцать. Вряд ли такое может быть. Все мои знакомые девушки, кроме совсем запущенных вариантов, попрощались с невинностью задолго до совершеннолетия. Но теперь мне начинает казаться, что раз Вика ждёт свою любовь, моя догадка вполне закономерна.

– Я не буду отвечать на этот вопрос, – скрестив руки на груди, произносит Вика. – Отвези меня домой.

“Значит, я прав в своих умозаключениях”, – думаю я, но вслух говорю другое:

– Золушке пора возвращаться. А то скоро часы пробьют полночь.

– Вот именно.

В молчании мы доезжаем до дома Вики. В голове созревает новый план. Я дам ей время для того, чтобы соскучиться по мне. Всё равно ближайшие несколько дней, помимо учёбы, я буду готовиться к турниру. У меня не будет времени на Вику. Не буду даже звонить и писать ей. Пусть думает, что я оставил её в покое. А потом, когда Вика совсем не будет ожидать, появлюсь как чёрт из табакерки.

Эта девушка будет моей! Влюблю в себя и сделаю с ней всё то, что так жажду. А потом, наладившись, брошу, как и всех других. Виктория будет моей заслуженной победой! Пусть не зазнаётся в своих розовых мечтах о любви. Я покажу ей мир, который мы все заслужили. В нём нет никакой любви. Возможно, я разобью Вике сердце. Но что мне до её сердца? Я просто привык побеждать во всём.

Глава 10. Вика

Неожиданная встреча с Марго выводит меня из равновесия на несколько дней. Где-то в глубине души осознаю, что и поцелуй с Ромой тоже оказал влияние на мою сосредоточенность. Поэтому сегодняшняя поездка с Петей на тренировку была ошибочной. Несколько раз я уже умудрилась упасть с велосипеда на простом участке трассы, по которой тренировалась почти год.

– Ты сегодня в ударе, – говорит мне Петя, когда я наворачиваюсь на обычном, даже не крутом, повороте.

– Видимо, не мой день, – отвечаю я, проверяя, всё ли в порядке с велосипедом.

– Что-то случилось?

– Наверное, не выспалась, – произношу я и порывисто снимаю шлем. – Я домой. А то ещё доломаю старичка.

– Твой велик ещё прослужит как минимум несколько лет.

– Благодаря тебе.

– Подвезти? – предлагает Петя, помогая мне убрать шлем в рюкзак.

– Тренируйся. Ты только восстановился после травмы. Кому-то нужно обыграть этих мажоров на завтрашней гонке.

– Точно пропустишь завтра?

– Да. Я сегодня работаю. Вряд ли осилю завтрашнюю гонку.

На самом деле я не хочу пересекаться с Ромой, хотя ещё толком не знаю, будет ли он вообще участвовать. Лучше перестраховаться. После воскресенья он пропал из моей жизни. И хотя все эти дни я думаю о нём, разумом понимаю, что так намного лучше. Моё сердце не страдает.

Всё дело в том, что сейчас ярко-зелёный, цветущий май. Пора любви, прогулок под ночным небом и нескончаемых поцелуев. Каждой восемнадцатилетней девушке хочется быть рядом с таким парнем, как Рома. Все вокруг будут завидовать. Но зачем мне это? Если отношения с Ромой закончатся почти сразу, как начнутся.

– Правда или действие? – спрашивает Юля, когда заходит в нашу комнату и замечает меня сидящей на подоконнике и смотрящей на пушистые облака, плывущие по голубому апрельскому небу.

– Правда, – отзываюсь я.

Моё настроение нельзя ничем испортить. Я начала встречаться с отличным парнем, первым красавцем в старшей школе. Даже имя у него прекрасно звучит – Леонид. Сегодня я вновь пойду на свидание с ним и не упущу возможности поцеловать. Забуду о том неудавшемся первом поцелуе с Владом. Просто начисто сотру его из памяти. С Лёней всё будет по-другому!

– Что ты будешь делать, если узнаешь, что через сутки умрёшь? – обрывает мои мечты Юля.

– Что?

Этот вопрос является лишним посреди долгожданного возрождения природы и необыкновенно тёплой погоды для начала апреля.

– Ты слышала вопрос. Я не буду повторять.

Юля садится рядом со мной. На её лице улыбка, никак не сочетающаяся с только что заданным вопросом.

– С чего вдруг тебя интересует именно это? Не в настроении? С Петей поссорилась?

– Нет, с Пете всё чудесно, – коротко смеётся она. – Просто интересный вопрос. Можно сказать, жизненно важный. Отвечай!

– Я бы провела этот день в кругу родных.

– Я не спрашиваю, с кем бы ты провела его. Я хочу узнать, что бы ты сделала.

– Ой, ну я не знаю... – теряюсь я. – Обняла бы вас. Сходила бы на свидание с Лёней. – Делаю вид, что не замечаю, как сестра кривится от произнесенного мной имени, и продолжаю: – Натанцевалась бы в клубе и поела любимой пиццы. Созгла бы свой дневник, чтобы никто не прочитал.

Юля смотрит на меня, как на дитя. Даже обидно от этого взгляда. Будто она знает больше меня. А у нас разница в возрасте чуть больше года!

– Что? Ты бы сделала что-то другое? – начинаю злиться я. – Дурацкие вопросы у тебя! И игра дурацкая! Большие не буду в нее играть.

Я вскакиваю с подоконника и ухожу, хлопая дверью. Пусть играет одна! Мы уже такие взрослые, а занимаемся фигнёй!

Почему мне вспомнился этот момент из уже такой далёкой жизни? Прошло чуть больше года, а порой мне кажется, что Юля жива до сих пор. Она вновь и вновь предлагает поиграть в моей голове в “правду или действие”. Если бы я знала, что тот вопрос про сутки был не просто так. Она будто чувствовала, что скоро смерть внезапно настигнет её и захватит в свои цепкие лапы навсегда. Я так и не успела обнять сестру. Мы не разговаривали несколько дней, дуясь друг на друга. А потом Юля погибла.

С этими удручающими мыслями я провела весь день. Даже не знаю, почему иногда они не уходят от меня, а налетают и кусают, словно потревоженные дикие пчёлы. Всё, чего мне хотелось после этого тяжёлого дня – принять ванну и заснуть крепким сном. И забыть о внезапном появлении Марго в моей жизни. Когда мне нужна была дружеская поддержка, когда горе было настолько сильным, что ломало меня изнутри, она предала нашу дружбу, закрутив роман с Лёней за моей спиной. Это было ещё одним ударом, но я не сломалась. Почти.

Наверное, сейчас, выходя после работы из ресторана, я немного поломана. Недавние падения с велосипеда всё-таки сказались на мне. Нога болит в области щиколотки, а весь вечер, проведенный в беготне в совсем не лёгком платье лишь усугубил ситуацию. Как назло ещё и дождь пошёл, заставляя меня ускориться к ближайшей станции метро.

– Постой! – кричит мне кто-то за спиной.

Я оборачиваюсь, запоздало узнавая голос Ромы. Сегодня я ещё и полный тормоз!

– Ты так рванула. Впрочем, как обычно, – произносит Рома с улыбкой на лице. – Моя машина за углом. Пойдем.

– Как ты узнал, что я сегодня работаю? – удивляюсь я, точно помня, что не говорила ему о том, что работаю по средам.

– Позвонил, кому надо. У меня связи.

– А, точно.

– Пойдем. Дождь усиливается. А мою запасную футболку ты мне так и не отдала.

Рома берет меня за руку и тянет в сторону. И я даже делаю несколько шагов вслед за ним, прежде, чем останавливаюсь и скороговоркой говорю:

– Я не поеду с тобой. Зачем ты вообще объявился?

– Ты же помнишь, что я спасаю тебя от дождя. Всегда.

“Ах, если бы всегда!” – мелькает у меня в голове. Но я знаю таких, как Рома. Он хочет добиться всего того, что намечтал обо мне. А после ничего хорошего меня не ждёт. Он разобьёт мне сердце. Поэтому лучше не ехать по этой дороге. Спуск будет красивым, но быстрым. А дальше наши дороги не пересекутся.

– Рома, я поеду на метро. Спасибо, что ждал меня, что хотел спасти от дождя. Но я уже говорила, что дружбы у нас не получится. И отношений тоже.

– Вика, я просто хотел довести тебя до дома.

А он упрям! Привык достигать своих целей. Вот только со мной это не прокатит! Я с промедлением понимаю, что Рома так и держит мою руку в своей, и одергиваю её.

– У нас ничего не получится, – твердо говорю я, смотря ему в глаза.

– Но почему? – в голосе Ромы искреннее удивление. – Любая на твоём месте была бы счастлива рядом со мной!

Мне так и хочется сказать, что я не любая, но ненавижу эту банальную фразу. Да и осознаю, что и я была бы счастлива рядом с ним. Но этот год и так слишком непросто дался мне, чтобы я вернулась к состоянию, о котором даже вспоминать не хочется.

– Нам не по пути. Неужели ты сам не понимаешь?

– Нет! Не понимаю. – Рома мотает головой в подтверждении своих слов. Дождь всё усиливается, и нам обоим уже всё равно, насколько сильно мы намокнем. – Ты про то, что моя семья богата? Когда это кого-то останавливало?

– Дело не в этом. Хотя и в этом тоже. Ты не серьёзен. Поиграешь со мной и бросишь. Из-за тебя я буду страдать.

Рома смотрит на меня с изумлением, и я не очень хорошо понимаю, что его так удивляет. То, что я угадала его планы?

– Так может наоборот?! – возмущённо кричит Рома. – Может, это я буду страдать из-за тебя? И это ты разбиваешь мне сердце!

– За такой короткий срок я бы не успела этого сделать. Если мы настолько не уверены друг в друге, зачем начинать?

– Да! Нечего и начинать!

Рома разворачивается и уходит. А я стою под проливным дождём и не могу сделать ни шага. Я всё сделала правильно. Но тогда почему слёзы текут по лицу, смешиваясь с дождём? Почему моё сердце уже чувствует себя измученным?

Глава 11. Рома

– Да что с тобой?! – орёт на меня отец, когда я отправляю мяч левее цели.

Мне хочется запустить клюшку в ярко-зеленый искусственный газон и послать нашу сегодняшнюю игру в гольф куда подальше. Она длится уже несколько часов, и я сам вижу, что сегодня полный даффер. Ради чего я пропускаю привычные пятничные покатушки на велосипедах? Ради отца и хренового раунда, в котором делаю провальные ошибки! Чувствую, как меня охватывает раздражение, когда папа легко загоняет мяч в лунку и смотрит на меня с высокомерием.

– За что только я платил такие большие деньги всё твоё детство? Чтобы ты забыл все азы?

Это было последней каплей. Я со злостью кидаю клюшку, зачем-то срываю кепку с головы и отправляю той же дорогой. Несколько нехороших слов срывается с моих губ, прежде чем я направляюсь к выходу. Что-то кричит отец, но я не обращаю на него никакого внимания. Не помню, как оказываюсь в машине и нажимаю на газ. Куда же мне поехать? Ответ уже известен.

Я включаю музыку на полную громкость, чтобы заглушить собственные мысли. Догадываюсь, почему моя игра вышла крайне неудачной. Всё дело в Вике. Позавчера она отшила меня, и тем самым повергла в шок. Я даже не помню, когда в последний раз мне отказывали девушки. Может, ещё в школе, когда я был не слишком уверенным в себе, а лишь пытался казаться таким. Но всё это неважно, когда совершенно обычная девушка говорит тебе “нет”. Что меня больше всего задевает в этой ситуации, так это то, что Вика отказала мне прямо и аргументировано. И это бесит больше всего! Я знаю, что этот отказ дался ей с большим трудом. Возможно, Вика долго думала над нашими возможными отношениями. И вот так легко всё же отступилась, сказав мне честно, без всяких надрывов, что боится разбитого сердца. Боится она, а кажется, теперь начинаю опасаться и я. Потому что неотрывно думаю об этой девушке днями и ночами!

Я подъезжаю к трассе, где обычно проходят гонки среди моих знакомых, где Вика дважды одержала победу надо мной. Все уже разъехались. Неужели я так долго играл с отцом в гольф, что все успели накататься? Обидно. Я всё же думал, что кто-нибудь составит мне компанию.

Медленно надеваю перчатки и шлем с очками, размышляя о том, стоит ли вообще сегодня кататься. Может, лучше поехать в клуб и забыться с какой-нибудь красоткой? Но нет, ничто и никто не сравнится с игрой в траектории за считанные секунды. Мне нужна скорость. Мне нужен адреналин.

Я быстро подготавливаю велосипед к спуску, чувствуя, как от нетерпения покалывают кончики пальцев. Сейчас я кардинально меняю свою точку зрения – я рад своему одиночеству здесь. Да, в компании кататься веселее. Но тому, кто устал от толпы, от лицемерных людей вокруг, иногда нужно побыть одному.

Скоро зайдет солнце, и в лесу станет темнее. Но это не пугает меня. Я так хорошо знаю этот трейл, что могу прокатиться по нему и в сумерках. Начинаю спуск, не ограничивая себя в скорости. Впереди нет никого, кто бы мне помешал сейчас насладиться быстрым катанием. Хотя бы в даунхилле сегодня я не лузер, а победитель. Здесь важна каждая доля секунды, а этим я владею мастерски. Какая злая ирония! В гольфе мне не нужно торопиться. Это игра длится бесконечно долго, а в даунхилле все происходит очень быстро. Нет размеренности и неторопливости, но есть точность и внимательность. Без последнего в любом спорте никуда.

Я не доезжаю до финиша, замечая ярко-красное пятно, выделяющееся среди зелёных деревьев. Чуть не проехав дальше, понимаю, что это Вика, и торможу. Она сидит на берегу ручья, мимо которого я чуть было не пронёсся. Её босые ноги погружены в быстро текущую воду, а сама она ошарашенно смотрит на меня.

– Все разъехались, – говорит Вика спустя мгновение, как будто я сам этого не понял.

– А ты почему здесь?

– Хотела побыть одна.

Её волосы развеваются на ветру, а в них так красиво играют солнечные лучи, что несколько секунд я наслаждаюсь этим зрелищем. Сам не знаю зачем, слезаю с велосипеда и прислоняю его к дереву рядом с велосипедом Вики.

– Холодная вода? – интересуюсь я, присаживаясь рядом с девушкой на бревно.

Шлем и обувь я уже снял и чувствую, как тёплый ветер дует в лицо. Здесь так умиротворяюще спокойно. Не знаю, почему раньше не замечал этого места, всё время проносился мимо него.

– Очень.

Это я уже понимаю без всяких слов. Мои ноги погружаются в воду. Не знаю, сколько уже так сидит Вика, но долго так не смогу. Вода действительно слишком холодна, прямо как Вика в отношении со мной.

– Я думала о тебе, – вдруг говорит девушка, но смотрит не на меня, а куда-то вдаль.

– Значит, холодная вода напоминает тебе обо мне?

Вика смеётся, и я люблюсь блеском в ее глазах. Я думал, что она обычная? Нет! Она такая красивая в теплом свечении этого вечера, что глаз нельзя отвести.

– Мне всё напоминает о тебе.

Так! А вот это уже серьезная заявка. Я в замешательстве. Не знаю, что и сказать. Неужели, Вика влюбляется в меня? Все оказалось так неожиданно. Когда я уже отступил, когда вновь почувствовал горечь поражения, добыча сама появляется и идёт ко мне в руки.

– И что это значит? – спрашиваю я, пребывая в замешательстве. – Ты передумала держаться от меня подальше или и дальше будешь разбивать мне сердце?

– А оно у тебя есть?

– Ты сомневаешься?

Я беру её руку и тяну к своей груди. Не понимаю, почему рядом с Викой мое сердце бьётся так быстро. Это не из-за спуска. Я привык к тяжёлым нагрузкам и быстро прихожу в норму. Но к такой девушке, как Вика, я не привык.

– Чувствую, – произносит она, и в её глазах мелькает что-то неуловимое.

Не могу разобрать и понять, что это было. Да и не хочу! В этот момент я ощущаю совершенно другое, отличное от чувств Вики. Это эйфория от того, что Вика сдалась, что в скором времени я сделаю с этой девушкой то, что так жаждал. Она, словно трепещущая лань в лапах хищника, отдаётся на растерзание, больше не сопротивляясь. Ещё немного и победа будет за мной, но я не тороплю события. Просто приближаю свое лицо всё ближе к её и целую. Теперь это уже совсем другой поцелуй, не показной для бывшей подруги Вики, а настоящий. Мои губы настойчивы, а её податливы. Сейчас она следует за мной, и я знаю, что буду первым в этой гонке. Обгон невозможен, когда я знаю эту дорогу даже с закрытыми глазами и могу проехать её даже во тьме. Я вовлекаю Вику в игру, в которой существуют лишь мои правила. Жаль ли мне её? Может быть. Но кто меня осудит? Я привык достигать своих целей любой ценой. Вика – моя добыча. И я не отступлюсь.

Глава 12. Вика

Я наслаждаюсь, пребывая в объятиях Ромы. Его поцелуи вызывают трепет и пробуждают во мне странные чувства. Это одновременно и пугает, и завораживает. Ни к кому из парней я ещё не испытывала таких сильных чувств. Даже разум не помог, когда Рома случайно оказался в этом месте. Я просто решила побыть одна и подумать о нём, как вдруг, словно в романтическом фильме, мысли чудесным образом материализовались. Сколько можно запрещать себе чувствовать, если сама судьба говорит об обратном? Пусть я буду в его руках марионеткой, пусть буду страдать. Но сопротивляться больше не могу. Я хочу быть рядом с Ромой. Сколько бы это ни продлилось.

– Я рад, что ты передумала, – говорит Рома, а его пальцы играют в моих волосах. – Если людей тянет друг к другу, то зачем противиться этому?

Вместо ответа я поворачиваю к нему голову и касаюсь его губ. Не могу не целовать его. Столько ждала этого момента, что теперь с трудом сдерживаюсь. Похоже, и Роме нравится то, что мы делаем. Еле отрываемся друг от друга, чтобы надеть носки и обувь. После долгого пребывания в холодной воде я почти не чувствую пальцев ног.

– Куда хочешь поехать? – спрашивает Рома, отмахиваясь от надоедливых комаров.

– Не знаю.

Мы идём к его машине, везя велосипеды рядом с собой. Подъём в полутьме даётся мне не слишком легко. Я то и дело наступаю на невидимые корни и спотыкаюсь.

– Выбирай любое место. Всё, что только захочешь.

– Ну раз любое, тогда поехали в Архыз на трассу “Романтик”, – смеюсь я, вспомнив о месте, где проводят Кубок России по даунхиллу.

– Ты бы хотела поучаствовать? – тут же интересуется Рома.

– Да, но здесь слишком много “но”, – с грустью в голосе отвечаю я.

– Вот и у меня. Твои родители не знают, что ты катаешься?

– Нет. А твои?

– Тоже. Они всю жизнь растили меня гольфистом.

– Почему ты им не расскажешь? – задаю я немного глупый вопрос. Сама-то я даже в страшном сне не могу представить, как сделаю это.

– Потому что в меня вложено столько денег, столько воздушных замков построено в головах родителей по поводу моей успешной карьеры гольфиста, что мне нельзя падать на больших скоростях.

– Но ты всё равно рискуешь.

– Потому что это моё, – твёрдо говорит Рома и поворачивает голову ко мне: – А ты? Почему ты не можешь рассказать о своём увлечении?

Мы дошли до его машины, но всё ещё стоим на месте. Рома пристально смотрит на меня, ожидая честности. Мне не хочется говорить правду, потому что тогда придётся вывернуть свою душу наизнанку. Но, пренебрегая своими желаниями, я произношу:

– Потому что моей сестре родители так и не разрешили этого делать. Знаешь как она погибла? – Я делаю паузу, чтобы проморгать непрошенные слёзы. Говорить о Юле до сих пор тяжело, почти невозможно. Но я продолжаю: – Её сбила машина на пешеходном переходе в обычный будний день. Моя сестра шла домой из университета, мечтая о том, что вечером встретится со своим любимым. В её голове не было и мысли о том, что можно погибнуть вот так глупо посреди пешеходного перехода, просто идя домой. Какая злая ирония! Родители запретили ей заниматься даунхиллом, посчитав, что это опасно. Но они забыли сказать, что каждый шаг в этом мире опасен, если не смотреть по сторонам и не оборачиваться. Какой-то придурок нёсся по дороге с огромной скоростью и из-за своей беспечности забрал жизнь дорогого мне человека!

– Мне жаль, – говорит Рома, касаясь ладонью моей щеки.

Я и не заметила, что плачу. Рома вытирает слёзы и обнимает меня. Наверное, со стороны это выглядит забавно: двое молодых людей, держащих одной рукой велосипеды, а другой обнимающие друг друга. Но сейчас они чувствуют себя защищёнными, как будто никаких опасностей для них больше не существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.